В Диссертационный совет 24.2.336.03
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва, ул. Садовая-
Кудринская, д. 7, стр. 22

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Бокова Дмитрия Константиновича
«Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма:
проблемы теории и практики»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

В последние годы количество зарегистрированных преступлений террористической направленности существенно возросло и в 2025 г. достигло исторического максимума, кратно превышающего этот показатель, зафиксированный в период террористической деятельности на территории Сирии, в которой также был отмечен рекордный всплеск террористической активности. Именно в этот период были криминализованы действия, связанные с содействием террористической деятельности, ее финансированием, вербовкой, прохождением обучения в террористических целях и др.

В последние годы структура преступлений террористической преступности, ее идеологическая основа, кадровый резерв, организационно-управленческая структура, материально-техническая и информационная база существенно трансформировались. Если 5 лет назад основной массив рассматриваемых преступлений составляли деяния псевдорелигиозных радикалов, совершающих преступления террористического характера за рубежом, то сейчас большинство регистрируемых в России преступлений этой категории связано с террористической деятельностью представителей

ВСУ и лиц, вовлекаемых украинскими боевиками в деяния против общественной безопасности. Фундаментальное изменение инфраструктуры терроризма требует глубокого научного исследования этой проблематики.

В 2025 г. количество зарегистрированных преступлений террористической направленности превысило 5,9 тыс. Однако изучение структуры преступности свидетельствует о том, что на практике каждый привлеченный к уголовной ответственности обвиняется по совокупности сразу нескольких деяний, связанных с участием в террористической организации, прохождением обучения в террористических целях, финансированием терроризма, публичным оправданием и/или пропагандой терроризма и др. Выполнение различных по функционалу действий и даже монофункциональное соучастие (например, пособничество путем предоставления вооружения, финансирования или информации) расценивается в правоприменительной практике как совокупность преступлений, несмотря на то что лицо фактически участвовало в совершении одного и того же преступления. Нормы о приготовлении особого рода применяются одновременно с общими нормами о приготовлении к преступлению, вследствие чего одни и те же действия нередко получают двойную, а иногда даже тройную уголовно-правовую оценку.

Изложенное свидетельствует об **актуальности темы диссертации** Бокова Д.К. и подтверждает необходимость исследования проблем теории и практики уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке автором концепции уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма, которая включает: социально-правовое обоснование концепта «инфраструктура терроризма», его гносеологического значения и объяснительного потенциала; положения и выводы, отражающие функциональную связь терроризма и его инфраструктуры, а также результаты структурно-функционального анализа элементов террористической инфраструктуры; теоретические основы уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма; научно обоснованные предложения по

оптимизации его инструментария; уточненную уголовно-правовую характеристику деяний, образующих инфраструктуру терроризма, а также теоретические рекомендации по их квалификации; обоснование перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства в части противодействия терроризму и его инфраструктуре.

Оригинальность диссертационного исследования, его отличие от работ, ранее выполненных на схожую тематику, заключается в своеобразии комплекса вопросов, составляющих предмет исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке целостной концепции, которая может быть положена в основу оптимизации существующих и разработки новых инструментов уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма с учетом потребностей контртеррористической деятельности. Результаты диссертационного исследования вносят вклад в развитие разделов уголовно-правового учения о соучастии в преступлении, о неоконченном преступлении, о преступлениях против общественной безопасности, а также теории квалификации преступлений, развивают и углубляют научные познания об уголовно-правовом противодействии терроризму. В работе представлено научно обоснованное решение теоретико-прикладных проблем, связанных с установлением, дифференциацией и реализацией уголовной ответственности за преступления, образующие инфраструктуру терроризма.

Значимость диссертации определяется ее **высокой практической применимостью**. **Прикладное значение диссертационного исследования** выражается в том, что его результаты создают надежный теоретический фундамент для практической контртеррористической деятельности. В частности, результаты исследования могут быть использованы: в нормотворческой практике при оптимизации уголовно-правовых инструментов воздействия на инфраструктуру терроризма; в правоприменительной практике при уголовно-правовой оценке деяний, образующих инфраструктуру терроризма; в образовательной деятельности учреждений высшего образования в рамках изучения дисциплин уголовно-правового профиля. Кроме того, полученные результаты проведенного Боковым Д.К. исследования могут быть использованы при повышении квалификации практических работников.

Достоверность выводов и предложений автора обеспечивается избранной **методологией исследования**, системным подходом к решению проблем, определенных в его целях и задачах. Совокупность избранных методов исследования позволила реализовать требования объективности, всесторонности, системности научного познания инфраструктуры терроризма и закономерностей уголовно-правового воздействия на нее.

Эмпирическую базу исследования составили справочно-аналитические и рекомендательные материалы по вопросам противодействия терроризму, подготовленные международными контртеррористическими структурами (11 документов); сведения, отраженные в докладах Генерального секретаря ООН по контртеррористической тематике (4 доклада); данные, полученные автором на основании изучения обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за период с 1997 по 2025 г.; результаты проведенного соискателем в 2023-2026 гг. обобщения судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205.1-205.5, 208, 209 УК РФ (изучено свыше 500 итоговых судебных решений); данные проведенного в 2025-2026 гг. анкетирования по вопросам уголовно-правового противодействия терроризму; результаты анализа массива статистических данных о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205.1-205.5, 208, 209 УК РФ, и лицах, осужденных за их совершение, за период с 1997 по 2025 г.; выводы, сделанные диссертантом на основании эмпирических исследований, проведенных международными исследовательскими группами, зарубежными и отечественными учеными по контртеррористической тематике, а также по проблемам психологии вербального воздействия.

Выводы, изложенные в диссертации, получили достаточную **апробацию** посредством их внедрения в деятельность Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации (акт внедрения от 10.04.2026), их использования в образовательной деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (акты внедрения от 31.03.2026 и от 03.04.2026); публикации основных положений диссертационного исследования в 26 научных работах (из них 23 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 1

– в зарубежном издании); обсуждения выводов диссертационного исследования на 16 научно-практических конференциях.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена: надежным методологическим аппаратом, на котором базируется исследование; последовательным соблюдением требований всесторонности и объективности исследования; репрезентативной эмпирической базой, положенной в основу исследования; возможностью перепроверки теоретических и эмпирических данных, на которых основана диссертация, что обеспечивает верификацию ее положений и выводов.

Структура работы обусловлена внутренней логикой изложения проблемы. Работа написана в соответствии с планом, позволившим полностью раскрыть заявленную тему, состоит из введения, двух разделов и 6 глав, объединяющих 16 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

На страницах диссертации Боков Д.К. справедливо подчеркивает, что терроризм как сложный системный объект не может существовать в отрыве от его идеологической, кадровой, информационной, материально-технической, организационно-управленческой инфраструктуры и доказывает тесную функциональную связь терроризма и его инфраструктуры. Автор акцентирует внимание на объективно существующем различии между ненасильственными общественно опасными деяниями, формирующими идеологическую, кадровую, информационную, ресурсную основу терроризма, и собственно терроризмом, сущность которого заключается в насилии.

В результате проведенного анализа Боков Д.К. приходит к заслуживающему внимание выводу о том, что терроризм представляет собой сложноорганизованную насильственную криминальную деятельность, совершаемую с политическими целями (дестабилизация управленческой деятельности, оказание воздействия на принятие решений публично-правовыми образованиями), которая детерминируется факторами внешней среды и осуществляется под их непосредственным влиянием. При этом специфика терроризма заключается в том, что эти факторы имеют преимущественно «рукотворный» и целенаправленный характер. Признавая обоснованность дуалистичного подхода к противодействию ранним стадиям террористической активности, базирующегося на взаимодействии общих и

специальных предписаний об ответственности за приготовление к преступлению, соискатель обращает внимание на сверхпенализацию проявлений приготовительной террористической деятельности, криминализованных на уровне гл. 24 УК РФ; указывает, что на практике нормы о приготовлении особого рода применяются одновременно с общими нормами о приготовлении к преступлению, вследствие чего одни и те же приготовительные действия нередко получают двойную, а иногда даже тройную уголовно-правовую оценку (эта проблема наглядно проявляет себя при квалификации прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, при уголовно-правовой оценке создания террористических групп и участия в них).

Видится обоснованной изложенная в положении 1, выносимом на защиту, позиция Бокова Д.К. о том, что элементы террористской инфраструктуры имеют двойной функционал: во-первых, они детерминируют совершение насильственных террористических преступлений, обслуживая тем самым основную систему (терроризм); во-вторых, каждый из них выполняет внутренние функции – способствует эффективной работе других элементов, обеспечивая мобилизацию инфраструктуры терроризма как подсистемы. С учетом высокой степени интеграции элементов инфраструктуры терроризма, концентрация контртеррористических усилий лишь на одном из них малопродуктивна.

Анализ судебной практики, приведенный в разделе 2 диссертации, представляет высокую практическую значимость. Диссертант анализирует правоприменение и проблемные аспекты противодействия деяниям, побуждающим к совершению преступлений террористического характера, связанным с публичным оправданием терроризма и его пропагандой, прохождением обучения в целях совершения террористических преступлений, созданием террористического объединения и руководством им, участием в террористическом объединении, вооружением лица в целях совершения преступлений террористического характера, финансированием и материально-техническим обеспечение терроризма.

Высокую актуальность представляет положение 20, выносимое Боковым Д.К. на защиту. Так, диссертант указывает, что, учитывая тенденцию цифровизации террористической инфраструктуры, предлагается установить в

ст. 205.1 УК РФ уголовную ответственность за информационную поддержку террористической деятельности, конкретизировав при этом, что к ней относятся разработка и (или) предоставление технических компьютерных средств и компьютерного программного обеспечения, деятельность по передаче и обработке данных, предоставление услуг по размещению информации, в том числе посредством создания и (или) обеспечения функционирования информационного ресурса (сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), администрирование компьютерной системы.

Диссертация Бокова Д.К. содержит некоторые дискуссионные положения:

1. Под инфраструктурой терроризма Боков Д.К. понимает умышленные общественно опасные деяния, направленные на формирование и развитие идеологической основы, кадрового резерва, организационно-управленческих структур, материально-технической и информационной базы терроризма.

Вместе с тем, слово «инфраструктура» происходит от лат. «intra» - «ниже» и «structura» – «строение, расположение, порядок» и означает совокупность, комплекс объектов, обеспечивающих деятельность, функционирование кого-либо/чего-либо. В этой связи видится неточным формулирование дефиниции инфраструктуры терроризма через деяния, пусть и связанные с террористической деятельностью.

2. Изложенные в п. 12, выносимом на защиту, суждения о квалификации деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, не обладают научной новизной, являются констатацией позиции Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в сотнях решений Судебной коллегии по делам военнослужащих, вынесенных с момента криминализации публичного оправдания и пропаганды терроризма. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ в этой части является единообразной и непротиворечивой.

По аналогичным основаниям не обладает научной и практической новизной положение 18, выносимое на защиту.

3. Видится спорным изложенное в положении 13, выносимом на защиту, и обоснованное в параграфе 1.3. диссертации (с. 272-281) мнение Бокова Д.К. о том, что квалифицирующее обстоятельство, введенное в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ (использование информационно-телекоммуникационных сетей), является избыточным и не соответствует требованиям, предъявляемым к квалифицирующим признакам.

Рассматривающий квалифицированный признак был внесен в эту и другие статьи УК РФ потому, что размещение противоправной информации в Интернете на практике мгновенно увеличивает количество ознакомившихся с ней людей и фактически не позволяет достоверно определить число лиц, подвергшихся воздействию деструктивного контента. Так, при размещении информации в социальных сетях и мессенджерах возможно установить число просмотров и пересылок конкретного сообщения, содержащего признаки оправдания или пропаганды терроризма. Однако технически невозможно установить количество лиц, скопировавших эту информацию и распространивших ее с помощью другого аккаунта в социальных сетях и мессенджерах или переславших иным лицам скриншот. В результате, с учетом трансграничного характера информационно-телекоммуникационных сетей, под воздействие информации, размещенной в Интернете, может попасть неограниченное число людей по всему миру.

4. Видится спорным изложенное Боковым Д.К. на с. 398-402 диссертации утверждение о том, что передача средств, которые не могут быть оценены с экономической точки зрения (не обладают стоимостью), не образует финансирования по смыслу ст. 205.1 УК РФ. Уголовной ответственности по ст. 205.1 УК РФ подлежит каждый, предоставляющий любую помощь лицам и организациям, заведомо для него причастным к террористической деятельности. Результаты анализа судебной практики ВС РФ[1] подтверждают, что состав преступления образует предоставление финансовой, материальной

---

[1] Тисен О.Н. Противодействие финансированию терроризма и диверсий, совершаемых с использованием криптовалют: монография. – М.: Юрлитинформ, 2025. – 245 с.

и любой иной помощи, оказание услуг при осознании субъектом преступления того, что они предназначены лицу или организации, причастным к террористической деятельности. Состав преступления образует предоставление террористам средств, в том числе, на цели, не связанные с подготовкой и совершением конкретных преступлений террористической направленности (предоставление одежды, продуктов питания, медикаментов, жилья, транспорта и т.д.) лицам, заведомо для субъекта преступления осуществляющим террористическую деятельность. В качестве предмета финансирования терроризма могут выступать любые материальные средства и услуги, предоставляемые лицу, заведомо для субъекта преступления причастному к террористической деятельности, независимо от их стоимости. Сформирована судебная практика признания виновными в финансировании терроризма лиц, предоставлявшим террористам не только денежные средства, но и иную поддержку и услуги.

Высказанные замечания имеют частный характер, не влияющий не общую положительную оценку диссертации.

Изучение диссертации и автореферата позволило сделать вывод о том, что определенная автором цель исследования достигнута посредством решения поставленных задач. По результатам исследования диссертантом:

– обоснована целесообразность использования концепта «инфраструктура» в рамках уголовно-правовых и криминологических исследований терроризма, установить сущность инфраструктуры терроризма и сформулировать ее понятие;

– с позиции структурно-функционального подхода определены основные элементы инфраструктуры современного терроризма, установить закономерности ее развития;

– показаны предпосылки «превентивного поворота» в стратегии уголовно-правового противодействия терроризму, определить его основные векторы, уголовно-политические и уголовно-правовые последствия;

– оценено влияние зарубежных и отечественных уголовно-правовых теорий, концепций и идей на превентивную стратегию уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма;

– проанализированы инструменты уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма (институт соучастия в преступлении и нормы об ответственности за соучастие sui generis, институт неоконченного преступления и самостоятельные нормы об ответственности за приготовительную деятельность), оценить их достоинства и недостатки;

– изучены основные направления уголовно-правового воздействия на кадровую и идеологическую инфраструктуру терроризма, сформулировать предложения по оптимизации в этих целях релевантного уголовно-правового инструментария;

– выявлены актуальные проблемы уголовно-правового воздействия на организационно-управленческую инфраструктуру терроризма и обосновать возможные варианты их разрешения;

– определены направления оптимизации уголовно-правового воздействия на материально-техническую и информационную инфраструктуру терроризма;

– в порядке de lege ferenda спроектирована нормативную модель специализированных уголовно-правовых предписаний, предназначенных для противодействия инфраструктуре терроризма.

Докторская диссертация Бокова Д.К. содержит значительный массив разработанных автором оригинальных теоретических положений, которые могут стать основой для развития новых научных знаний, послужить научной базой для научных исследований и практико-ориентированных разработок.

Диссертационное исследование Бокова Дмитрия Константиновича «Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики» обладает внутренним единством, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой разработаны обладающие научной новизной теоретические положения и обоснованные практические рекомендации.

Диссертация «Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики», представленная на соискание

ученой степени доктора юридических наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки, отвечает требованиям Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор Дмитрий Константинович Боков заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки».

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук,
ректор Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева Ольга Николаевна Тисен

Российский государственный университет правосудия им В.М. Лебедева
Адрес: г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69
Телефон: 8(495) 6273229

Тисен Ольга Николаевна, доктор юридических наук (специальность – 12.00.09), ректор Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

21.09.2026г

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника
Управления кадров

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
МОСКВА